

6
стр.

“МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ” 17 января 2006 г.

КУРЬЕР КУЛЬТУРЫ

Сегодня в Камергерском переулке будут жить и помнить. “Живи и помни” — именно так называется премьера в МХТ имени Чехова, на которую делает серьезную ставку театр. И в силу серьезности темы, и в силу имени автора, поднявшего ее — Валентина Распутина, чей талант и активная гражданская позиция не менялись в угоду времени и политической конъюнктуре. Не был замечен ни в каких играх, хотя мог бы легко, например, использовать легенду со своей исторической фамилией: то ли родственник того самого Гришки Распутина, то ли близок к нынешнему руководителю страны — Рас (Путин).

ЖИТЬ, ЧТОБЫ ПОМНИТЬ

Валентин РАСПУТИН:
“Драматург из меня неважный”

За несколько часов до премьеры мы говорим с Валентином Григорьевичем. Он редкий гость на страницах газет, поэтому, говоря с ним, нельзя

удержаться от актуального вопроса:

— Как вы относитесь к недавним событиям в московской синагоге, когда некто, вооружившись национал-патриотическими лозунгами, в исступлении резал людей и, похоже, не раскаивается...

— Как событие это оправдать нельзя. Он, конечно же, ненормальный человек, потерявший рассудок. А раз так, то и не надо придавать значения тому, что он выкрикивал. Большого политического разговора “о притеснениях и ксенофобии” на примере этого частного случая быть не может.

— Но буквально сразу же в Ростове-на-Дону студент ворвался в синагогу с “розочкой” — вам не кажется, что один “больной” в Москве подал сигнал десятку других “больных” по всей стране?

— Нет, десятка не будет. Повторяю, это частные, болезненные проявления.

— Валентин Григорьевич, сегодня у вас премьера. Каково ваше участие в постановке, ведь “Живи и помни” — совсем не пьеса, и какие-то части, повинуясь жанру, обязательно выпадут...

— Мое участие минимальное. Вчера был на прогоне. Побеседовал и с Табаковым, и с режиссером спектакля. Высказал им какие-то свои замечания. Они касались понимания той сцены, когда фронтовик возвращается в деревню... Сегодня мы видим брошенные деревни-кладбища, всё уже погибает. Но в повести речь идет о деревне 50-летней давности — она была жива. Была бедна. Но в бедах своих и трудах все же вытягивала и... поставляла воинов, которые принесли нам Победу.

— Но текст... Диалоги...

— Скажу откровенно, моя проза менее всего “драматургична”. Поскольку всё главное заложено не в диалогах, а в автор-

ИТАР-ТАСС

ском слове. А значит, при любой постановке потери будут большими. Когда-то, еще до распада МХАТа, режиссер Владимир Богомолов поставил три моих произведения, одно из которых — “Последний срок”. Так там и вовсе в какие-то моменты как бы такими “вставками” на сцену выходил артист и читал “от автора”. Вот и недавно с Татьяной Васильевной Дорониной у нас зашла речь о постановке моей повести “Дочь Ивана, мать Ивана”. Но пока это все на уровне размышлений с ее и моей стороны. Потому что драматург из меня неважный, пока я не вижу, как это могло бы быть инсценировано.

— Кстати, как вы относитесь к идее объединения двух МХАТов?

— Здесь лучше советов не давать: это внутреннее дело. У Дорониной и у Табакова разное отношение к искусству. Кстати, 20 января во МХАТе им. Горького ожидается “премьера” возобновленного спектакля “Прощание с Матёрой”...

— Тяжело сейчас Жить? Помнить?

— С материальной точки зрения несколько получше в народе стало. Но очень тяжело жить морально. Когда сама атмосфера искажена, когда ощущаются чужеродные культурные влияния, которыми нагаскивается Россия. Все эти фильмы — “ночные и дневные дозоры” — они уничтожают всё нравственное. Просто идет какой-то событийный ряд, без текста... А молодежь глотает! Поэтому до полного возвращения к истинным ценностям далеко. Хотя и приятно, что МХТ им. Чехова возвращается к психологическому театру.

Премьеру, которую сыграют на Малой сцене, поставил Владимир Петров (известен как первый постановщик в Москве романа Павича “Вечность и еще один день”). В “Живи и помни” на главных ролях заняты молодые артисты Дарья Мороз, Дмитрий Куличков, Янина Колесниченко. Но это меньший риск по сравнению с тем, что во взрослом спектакле рядом с профессионалами работают дети: их четверо. Сразу несколько ролей у Сергея Сосновского — единственного опытного мастера в спектакле.

Ян СМЕРНИЦКИЙ, Марина РАЙКИНА.

198